

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертационной работе Гилемшина Флера Фоатовича «Эволюция языка кысса в системе татарского литературного языка во второй половине XIX – начале XX века», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)

В рецензируемой диссертационной работе Гилемшина Флера Фоатовича подняты достаточно релевантные для современной парадигмы лингвистической науки проблемы, связанные с полиаспектным анализом текстов произведений второй половины XIX – начала XX века, относящихся к жанру кысса. В частности, автором рассматриваются жанровые, структурно-композиционные, лексико-семантические и морфологические особенности художественных произведений, переведенных с османо-турецкого и арабского языков. Поставленные в ней автором вопросы находят оригинальное решение с применением разнообразных методов и приемов современных научно-теоретических изысканий, разностороннее доказательство каждого выдвинутого тезиса характерно для всего анализа в целом.

Тема научного исследования представляется **актуальной** и не вызывает сомнений. В современной лингвистической науке, например, в татарском языкознании, имеются научно-теоретические изыскания, сопряженные с тематикой рецензируемой работы, причем часть из них связана с исследованием лексико-грамматической системы языка художественных произведений XIX – начала XX века. Однако современная парадигма науки о языке не стоит на месте и требует комплексного подхода. Предпринятое автором поливекторное исследование языка художественных вторичных произведений второй половины XIX – начала XX века, относящихся к жанру кысса, выполнено впервые, а это дает ему возможность выявить и описать концептуальные трансформационные процессы, происходящие в языке, литературе, культуре и общественной жизни татарского народа, что представляется важным для тюркологии в целом.

Объектом исследования диссертации являются тексты татарского перевода сборника сказок «Тысяча и одна ночь» («Мең дә бер кичә»).

выполненный Ф. Халиди, под названием «Әлф ләйлә вә ләйлә», перевод книги «Тутинаме» («Тутыйнамә») Г. Фаезханова, текст татарского перевода книги «Калила и Димна» («Кәлилә вә Димнә») в переводе Г. Фаезханова, произведение «Рассказ о сорока визирях» («Кырык вәзир кыйссасы») К. Насыри, и перевод книги «Абугалисина» («Әбүгалисина кыйссасы») К. Насыри, которые ранее не подвергались комплексному научному исследованию. Это дает нам возможность констатировать тот факт, что соискатель в научный оборот вводит большой пласт абсолютно нового фактического материала. Все проанализированные фрагменты текстов транслитерированы с арабской графики на латиницу при помощи системы специальных графических знаков и переведены на русский язык, каждый фрагмент имеет свои выходные данные, что увеличивает уровень достоверности выявленного материала.

Предметом исследования выступают «лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на формирование жанра кысса; стилистические приемы, объединяющие исследуемые произведения в единый жанр, содержательные и лексико-семантические трансформации, лексико-семантические особенности и морфологическая структура текстов кысса анализируемого периода» (стр. 8).

Автором четко и лаконично сформулированы **цель и задачи** работы, которые успешно достигаются ходом исследования. Кроме того, им на должном уровне определена степень разработанности темы исследования, а также представлены основные положения, выносимые на защиту.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды видных ученых в области отечественной, в том числе и тюркской, филологии.

Работа, несомненно, обладает **теоретической значимостью и практической ценностью**, внося свой вклад в изучение истории становления современного татарского литературного языка. Полученные в ходе исследования результаты могут быть применены в составлении исторических словарей татарского языка, в преподавании в системе высшего образования общих и специализированных курсов по истории татарского языка, исторической

грамматике, переводоведению, литературе, сравнительно-сопоставительному изучению языков и литератур, а также в качестве дополнительного и справочного материала для исследователей культуры, теологии и истории.

В диссертационном исследовании соискателем успешно решается целый ряд релевантных задач, которые важны для современной тюркологии. Так, в результате научного анализа трудов отечественных языковедов и представителей татарского языкознания диссертантом отражены характерные черты татарского литературного языка второй половины XIX – начала XX века, на котором создавались произведения, относящиеся к жанру *кысса*; определены содержание и объем понятия *кысса*, описана картина становления и развития жанра в контексте арабско-персидских-тюрко-татарских литературных и культурных контактов; показана степень влияния оригинальных текстов на вторичные тексты, создаваемые татарскими просветителями; выявлены стилевые и жанровые особенности исследуемых литературных памятников, которые, с одной стороны, выступают как переводные тексты, а с другой – им свойственна совершенно особая языковая, стилевая оригинальность; проанализированы лексико-семантические и морфологические особенности текстов *кысса* и выявлены общее и особенное в контексте литературного языка второй половины XIX – начала XX века; установлено и представлено лексическое ядро изучаемых произведений и акцентированы их семантические особенности, прослежены их место в подвижной системе литературного языка; выявлены причины вариативности морфологических форм в языке исследуемых произведений и определена инвариантная форма, впоследствии ставшей морфологической нормой современного татарского языка; установлена взаимосвязь между языком произведений изучаемого жанра и тенденциями развития татарского литературного языка второй половины XIX – начала XX века.

Высокая степень достоверности основных выводов и практических результатов диссертационного исследования обеспечивается, прежде всего, непротиворечивостью исходных теоретических положений, положенных в

основу разрабатываемой автором концепции, использованием апробированной в традиционной лингвистической науке, в основном в тюркском языкознании, методологии относительно функционально-семантических и иных характеристик переводного текста, которая помимо прочего отражает и положение о связи языка, культуры и национального характера, а также о национальной специфике коммуникативного сознания лингвокультурного общества.

Рассматриваемое нами диссертационное исследование удачно структурировано и состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения, в котором приведено использованное в работе при транслитерации фактического материала соответствие знаков на основе арабского и латинского алфавитов и список сокращений, использованных в диссертации. Распределение материала по главам представляется аргументированным и логичным. Безусловным доказательством качества работы является богатый список источников и использованной литературы.

Первая глава диссертации «Исторические и социокультурные предпосылки формирования и развития татарского литературного языка» (стр. 19-83) состоит из 4 параграфов, в которых рассматриваются теоретические аспекты литературного языка, факторы, влияющие на формирование и развитие татарского литературного языка в диахронии. Глубокая и всесторонняя проработка теоретических положений, получивших признание как в современной отечественной, так и зарубежной лингвистике, позволила автору представить обоснованные выводы.

Вторая (стр. 84-178) и последующие главы имеют практическую направленность. Во второй главе приводятся аргументированные доказательства относительно того, что жанр кысса в татарской культуре окончательно сформировался во второй половине XIX – начале XX века, базируясь на арабских оригинальных текстах и переводах с османо-турецкого языка, который выступает в качестве языка-посредника. Исследуемые произведения относятся к данному жанру, о чем свидетельствуют проведенные автором оригинальные

интерпретации их жанровой природы, а также скрупулезный анализ стилистических средств.

Исследуя стилистические характеристики переводных текстов, Ф.Ф. Гилемшин актуализировал весьма важные факторы, сопряженные с ними: кто является автором изучаемого текста, в каких пропорциях и формах автор воспроизводит язык изучаемого периода, какие социальные нормы существуют, какие приемы применяются автором для эстетического воздействия, в какой среде и в каких социокультурных условиях создается тот или иной текст. В целях решения этой задачи, соискатель подробно рассматривает творчество писателей, описывает историю создания произведений, сравнивает оригиналы и переводы произведений и определяет степень трансформации текстов, возникших в процессе перевода их на татарский язык. Решить эту сложную задачу соискателю помогло его прекрасное владение арабским, персидским и турецким языками.

Нам особо импонирует третья глава работы (стр. 179-298), в которой диссертантом выявлены и объективно представлены ядерные лексические составляющие изучаемых произведений и выявлены их семантические особенности, прослежено их место в литературном языке. Это самая объемная глава диссертации, материал распределен по 10 параграфам, в которых лексический состав произведений рассматривается в рамках отдельных лексико-тематических групп, таких как: религиозная лексика, человек, соматическая лексика, лексика, выражающая состояние субъекта, лексика, выражающая действие субъекта, лексика, выражающая движение субъекта, термины родства, наименования быта, лексика, относящаяся к роду деятельности людей и лексико-тематическая группа «Природа», которая разделена, в свою очередь, на две подгруппы – «Живая природа» и «Неживая природа». При анализе данных групп слов автору в полной мере удалось показать, что они, объединяясь на основе общей темы, находятся в разных типах связи: парадигматической и синтагматической, что в целом коррелирует с достижениями современной лингвистической науки. Кроме того, представлены их отличия на уровне семного и стилистического варьирования.

Четвертая глава диссертации (стр. 299 – 430) направлена на выявление и описание морфологических характеристик языковых единиц, организующих ткань произведений, которые рассматриваются в контексте языковой ситуации, сложившейся в конце XIX – начале XX века. Автором на должном научно-теоретическом уровне исследованы основные пути становления морфологических норм татарского литературного языка, определены степень, формы взаимоотношения традиций старотатарского литературного и народно-разговорного языка. Материал представлен в рамках семи параграфов, соответствующих названиям самостоятельных и служебных частей речи. Здесь автором диссертации рассмотрены такие части речи, как имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия и служебные части речи, включая особенности их употребления. Они изучены в русле лучших достижений современной функционально-семантической грамматики.

Каждая глава заканчивается развернутыми выводами, способствующими верификации основных положений, изложенных на страницах работы. В заключительной части же обобщается содержание четырех глав, подводится итог исследованию.

Действительно, масштаб и глубина научно-исследовательской работы требует применения заявленного комплексного подхода, заключающегося в лингвистическом описании, структурно-семантическом, сравнительно-сопоставительном, контекстуальном анализе. Именно комплексный подход позволил прийти к достоверным и обоснованным результатам. Исследователю удалось представить первый опыт монографического системного описания жанрового, структурно-композиционного, лексико-стилистического и морфологического своеобразия текстов произведений жанра кысса.

Диссертационная работа имеет перспективу для дальнейшего исследования в плане междисциплинарного моделирования динамической картины мира тюркских народов, а также представления проблем синергетики языка и культуры, что предполагает выявление и описание универсальных и

специфических механизмов самоорганизации и эволюции сложных лингвокультурных систем ценностно-познавательного плана.

В целом работа выполнена на высоком научно-теоретическом уровне, а результаты исследования не вызывают сомнений. Вместе с тем считаем возможным высказать диссертанту некоторые замечания и пожелания:

1. В диссертационном исследовании указывается, что в татарском переводе сборника «Тысяча и одна ночь» Ф. Халиди и книге «Тутыйнаме» Г. Фаезханова параллельно деепричастию *-ğaç /-gäç* в том же значении функционируют формы *-dyqda / -dekdä*. Однако в других исследуемых произведениях эта форма не используется. Чем можно объяснить причину этого явления?

2. Как отмечено в исследовании, в произведениях кысса лексема *ber* 'один' используется для репрезентации неопределенности предметов и лиц. Как эта особенность выражена в оригиналах произведений?

3. Во второй главе, описывая язык татарской версии сборника сказок «Тысяча и одна ночь», соискатель отмечает, что язык татарского перевода выделяется своей лаконичностью и 'сухостью', скупостью описания, а переводы К. Насыри больше сохранили полноту и близость к оригиналу. Хотелось бы узнать, язык какого из этих исследованных произведений можно особо выделить с точки зрения оригинальности?

4. В работе диссертант часто апеллирует к терминам родства. В связи с этим хотелось бы поставить два вопроса. Обнаруживаются ли у термина *xatun* в переводных текстах другие значения кроме 'жена, супруга, женщина'? Автор утверждает, что из синонимической пары в литературном языке доминантой выступает лексема *кардәш*, а не *карендәш* (обе лексемы употребительны в значении 'родственник'). А как обстоит дело относительно интерпретации ее доминантности с позиций сравнительно-исторического языкознания?

5. Какие номинации животных и птиц отмечены наибольшим функционально-семантическим потенциалом в проанализированных текстах с точки зрения лингвокультурологии и чем это объясняется?

6. Действительно, употребление числительного *jide / jite* (жиде) 'семь' в текстах кысса вызывает особый интерес, так как во многих родственных и неродственных культурах число семь отличается сакральностью. В чем же заключается универсальность и этноспецифичность значений этой количественной лексики?

7. В диссертационном исследовании правомерно отмечается тот факт, что в текстах изучаемых произведений активно используется целый ряд сочинительных и подчинительных союзов: *häm* 'и', *wä* 'и', *jänä* 'снова, еще', *däxi* 'еще', *läkin* 'однако', *ämma* 'а, но, однако', *gärčä* 'хотя', *xälbuki* 'но, однако', *jäki* 'или', *jäjsä* 'либо', *čönki* 'так как, ибо, потому что', *ägär* 'если', *jäğni* 'то есть', *ki* 'что', *xättä* 'даже', *bälki* 'возможно', *juqisä / juqsa* 'иначе'. Хотелось бы узнать, какие из них являются общетюркскими, собственно татарскими или арабо-персидскими заимствованиями?

Поставленные вопросы носят лишь дискуссионный характер и не влияют на нашу общую высокую оценку диссертации, поскольку цель, обозначенная диссертантом, достигнута в полной мере. А это дает полное основание считать диссертационное исследование Ф.Ф. Гилемшина законченным самостоятельным исследованием, представляющим собой оригинальную концепцию исследования жанровой дифференциации, композиционных и языковых характеристик художественных вторичных произведений второй половины XIX – начала XX века, относящихся к жанру кысса.

Основные положения работы прошли серьезную апробацию и отражены в 40 публикациях, в том числе в 3 монографиях, в 15 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в 22 статьях, размещенных в иных научных изданиях. Содержание автореферата полностью соответствует основным положениям диссертации.

Таким образом, диссертация «Эволюция языка кысса в системе татарского литературного языка во второй половине XIX – начале XX века», представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи,

имеющей весомое значение для татарского языкознания и соответствует всем требованиям, установленным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, по содержанию соответствует паспорту научной специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык), а автор диссертации Гилемшин Флер Фоатович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (тюркские языки)), профессор, заведующий кафедрой карачаево-балкарской филологии социально-гуманитарного института ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

25.04.2022

Кетенчиев Мусса Бахаутдинович

Подпись *Кетенчиев* заверяю
Зам. начальника управления
кадрового и правового
обеспечения КБГУ
М.В. Арипшева
«25» 04 2022 г.

Контактная информация: Кетенчиев Мусса Бахаутдинович, доктор филологических наук (специальность 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (тюркские языки)), профессор, заведующий кафедрой карачаево-балкарской филологии социально-гуманитарного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (ФГБОУ ВО «КБГУ»), адрес организации: 360004, Россия, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173; тел.: +7 (8662) 42-25-60; e-mail: yka@kbsu.ru